

САРАТОВ

АНТОН КУЗНЕЦОВ:

Стрелер говорил о театре для людей. Я хотел бы вернуться к театру людей

Фото А. КУЗНЕЦОВА

— История ваших взаимоотношений с академдрамой началась почти два года назад с постановки спектакля «На дне».

— «На дне» был совместной продукцией французского театра «Корбей-Эссон» и Саратовской академдрамы. В течение сорока дней у нас работала французская постановочная группа, и нам удалось сделать спектакль, вызвавший активный отклик. Во время наших гастролей во Франции (театр впервые за свою 195-летнюю историю выехал за границу) зрители и критики много говорили о том, что «На дне» оказался очень актерской, очень театральной историей. И удивлялись тому, насколько точно мы почувствовали их сегодняшнюю театральную ситуацию. А мы, в свою очередь, удивлялись, как точно они прочитали замысел. Потому что меня по-настоящему волновало и продолжает волновать произошедшее в сознании людей изменение отношения к театру. Не могу ни игнорировать этот факт, ни согласиться с ним. Как не могу не думать о том, зачем сегодня заниматься театром и как это делать. Потому что резко поменялись жизнь и место театра в ней. Понимаю одно: время довлеющих концепций ушло. Нам хотелось прежде всего внимательно прочитать автора. Понять всех горьковских персонажей, не разделяя их на главных и второстепенных, — это было важнее общего концептуального решения. Я боялся только одного — не успеть сделать так, чтобы каждый стал интересен, а наше общение с актерами о них сценическое высказывание было серьезно продумано и прочувствовано. Это удалось во многом благодаря сильной и сплоченной труппе академдрамы. Если взять одно экзотическое дерево и поместить его в железный павильон — может заинтриговать. Это легко, чем высадить в живом пространстве лес. Но меня занимают в театре именно такого рода трудности.

— Задача, которую вы решали в своем втором спектакле на сцене театра драмы, тоже не из легких.

— Работая над «Берендеем», мы продолжили размышления об очень важных и интересных вещах. О поисках человеком себя в мире, который бесконечно меняется. И меняется так стремительно, что его практически невозможно свести к некоему единственному смыслу, сформулированному закону. Мы обратились к произведениям современных авторов — Венедикта Ерофеева, Сергея Носова, Алексея Слаповского, Виктора Пелевина, Дмитрия Пригова, Ксении Драгунской. Каждый из выбранных писателей создает свою картину мира,

Антон КУЗНЕЦОВ родился в 1967 году в Саратове.

В 1995 — 1996 годах работал ассистентом

художественного

руководителя и директора

Одеон — Театра Европы

(Париж) в драматических

и оперных спектаклях.

В 1996-м — организовал

театральную компанию

«Babel» и осуществил ряд

собственных постановок

в Париже, Дижоне, Саратове

и Москве. С июня 1998-го —

художественный

руководитель Саратовского

академического театра

драмы.

а сочиненный нами спектакль «Берендей» позволяет извлечь из их заочного диалога, столкновения и взаимопроникновения маршрут нашего сегодняшнего путешествия. Поэтому здесь снова образ поезда — давний и очень русский, жизни — в ситуации нестабильной, зыбкой, вокзальной. Нам ничего не пришлось придумывать, мы сами принадлежали к поколению этих литераторов. Прожитое ими есть и в нашем опыте: это отраженный писателями наш внутренний мир. И попытка перевести его на театральный язык абсолютно необходима сегодня.

— Антон, расскажите подробнее об идее двухлетнего французского сезона, который проходит сейчас в театре.

— Она явилась естественным продолжением моей работы во Франции. Жизнь там очень многому меня научила. Чтобы понять человека, необходимо знать, частью какой культуры он является. Как у Чехова: вы читали Бокля? Нет? Все понятно. Я убежден, что, изучая чужую культуру, глубже проникаешь в свою. Поэтому, занимаясь французской культурой, мы на самом деле серьезно занимаемся русской. Успех «На дне» во Франции только подтвердил это. Афиша французского сезона, который проводится при активной поддержке министерства культуры области, Посольства Франции в Москве, включает произведение Мопассана, Кольтеса, Бомарше, Жене... Проект предполагает самые разнообразные виды и формы совместной творческой деятельности — от постановок спектаклей до обменов учебными программами театральных вузов, проведения выставок и музыкальных фестивалей. Мы уже выпустили две премьеры — «Господин де Мопассан» и «Роберто Зукко» Бернара-Мари Кольтеса, постановку которого осуществил французский режиссер Филипп Сюберби, актриса из Франции Мишель Бомон сыграла на Малой сцене театра спектакль «Буря» по произведениям Марины Цветаевой, мы встретились с одним из самых ярких представителей французского театрального авангарда писателем Валером Новарином, а сейчас приступаем к репетициям спектакля «Безумный день, или Женитьба Фигаро» по пьесе Пьера-Огюста Бомарше.

— Почему для открытия французского сезона вы выбрали именно Мопассана?

— По многим причинам. Во-первых, это, наверное, самый русский из всех французских писателей. Нашедший в России поразительный отклик, и не только в сердцах наших литераторов рубежа веков, но и среди самой широкой читаю-

щей публики. Во-вторых, из-за совершенно несправедливого, на мой взгляд, отношения к нему на родине, о чем я не хотел бы особенно распространяться, хотя причины мне достаточно ясны. В-третьих, потому, что при всей своей популярности Мопассан не был адекватно воспринят и прочитан не только во Франции, но и у нас. Мною владело самонадеянное желание заново открыть этого писателя русскому и французскому зрителю. Так родился замысел спектакля, в котором участвовала практически вся труппа театра и который мы создавали как нашу совместную общую историю. И, наконец, именно Мопассан позволил нам вернуться к чувственному восприятию жизни. Потому что я убежден, что самым главным в человеке является способность видеть, воспринимать, ощущать окружающий мир. Я знаю, что сегодня в театре люди должны прежде всего уметь чувствовать. Эту способность нужно непременно сюда вернуть. Вот что интересно. Тогда живешь, а не придумываешь себе жизнь.

— В будущем году вы с народным артистом России Григорием Аредаковым набираете курс на театральном факультете консерватории.

— Самое важное внутреннее событие в театре последних сезонов — как хорошо и много работают молодые артисты и как правильно к этому относятся все актеры труппы, помогая осуществлять живую связь поколений. Этот факт и определяет надежду на творческие перспективы. Мы не забываем о необходимости создания спектаклей для наших мастеров, на сегодняшний день они активно заняты в репертуаре. Но забота о воспитании молодых — важная сторона общей жизни театра. Поэтому мы и решили набирать новый курс. Скорее всего он будет актерско-режиссерским. Современному студенту необходим современный взгляд на мир, его опыт не может сводиться к чтению книг и работе только с мастером курса. Чем шире кругозор, чем больше красок и оттенков человек различает, тем лучше.

— Антон, а как вы относитесь к господствовавшей долгое время модели тоталитарного театра?

— Я человек по темпераменту очень тоталитарный. Но с театром такого рода нахожусь в мощном конфликте. Потому что сегодня таким театром заниматься нельзя. Хотя он способен произвести впечатление. Он эффектен. Ответственность лежит на одном человеке, и это устраивает многих. На всех уровнях театрального дела так существовать значительно легче. Люди могут любить или ненавидеть, но сами не несут ни за что ответственности. Навязывать кому-то собственное восприятие я не желаю, хотя хорошо понимаю, чего хочу и что могу. Но высказывание одного человека, пусть даже полифоническое, меня не устраивает. Стрелер говорил о театре для людей, я хотел бы вернуться к театру людей. Мне интересно, когда каждый участник спектакля проживает вместе с другими часть общей жизни. А не занимается функциональной реализацией режиссерской концепции. Живые люди должны вкладывать в каждую театральную историю собственные живые чувства и мысли. Только тогда она обретает право на существование.

Беседу вела
Ольга ХАРИТОНОВА